

ЕВГЕНИЯ ГОРШКОВА

ГЕОлогия

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Евгения Горшкова

**ГЕОлогия. Избранные
стихотворения**

«Издательские решения»

Горшкова Е. О.

ГЕОлогия. Избранные стихотворения / Е. О. Горшкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837017-5

ГЕОлогия — наука о Горшковой Евгении Олеговне. Объект, предмет, цели, задачи, основные методы и понятия. Книга длиною в жизнь. От романтизма к циническому реализму. От наивности к пониманию. От юности к зрелости. Пройди этот путь вместе с лирической героиней.

ISBN 978-5-44-837017-5

© Горшкова Е. О.
© Издательские решения

Содержание

ЧУЛАН	6
«Твердить я буду много лет...»	7
«Увидевши зеленую траву...»	8
«Время придет, и ты, конечно, меня забудешь ...»	9
«Я знаю, что я все время тяну тебя в прошлое...»	10
«Я смотрю на небо, потому что...»	11
МОЕМУ ЧИТАТЕЛЮ	12
«Моя мамочка каждый Божий день твердит...»	13
ВЛАСТЬ ЛУНЫ	14
НА ИСХОДЕ ФЕВРАЛЯ	15
ЖАРА В ГОРОДЕ	16
«Ну что ж, приветствую! – не грех!..»	17
О ПОЭТЕ	18
«Не сиять мне по ночам, как звезда...»	19
ТЫ И Я	20
«Само собой получилось так...»	21
«Что это? Что это? Как это? С кем это?..»	22
ЕГОРУ ЛЕТОВУ	23
I	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

ГЕОлогия
Избранные стихотворения
Евгения Олеговна Горшкова

© Евгения Олеговна Горшкова, 2017

ISBN 978-5-4483-7017-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧУЛАН

Твоя душа напоминает мне чулан,
Где вперемешку валяются нужные, ненужные
И просто забытые вещи:
Книги, газеты, ноты,
Порванные гитарные струны,
А больше всего места
Занимают груды самокритики.
Неуверенность чувствует себя здесь комфортно.
Вон она ключьями висит по углам,
Присыпанная пылью.
А это что?
Разбитое зеркало? Да не одно?
Ну, это уже совсем никуда не годится.
Кажется, здесь нечем дышать,
И редко-редко солнечный луч
Толщиной с мизинец пробьется в щелку,
Но через миг прячется снова.
Изредка что-то серое
Перебежит от стены к стене.
Что это? Отказы девушек,
Неуспокоенные обиды?
И повсюду у тебя здесь разбросаны
Досада, скука и комплексы неполноценности...

Но послушай, мой хороший,
Быть неряхой очень скверно.
Надо расставить все по местам,
Выкинуть хлам,
Подмести пол, стереть пыль
И открыть хотя бы слуховое окошко.

26 сентября 2004 г.

«Твердить я буду много лет...»

Твердить я буду много лет
До завершения круга:
Не поэтесса я – *поэт*,
Я *друг*, а не подруга!

28 сентября 2004 г.

«Увидевши зеленую траву...»

Увидевши зеленую траву,
Я так хочу упасть в нее и плакать,
И досконально выплакать тоску,
Что непрестанно сердце мое гложет.
Я б так хотела выплакаться вдосталь,
И чтоб никто, никто мне не мешал...

Но в этом мрачном городе людей
Все странной посчитают эту прихоть.

О, город! Сколь ни мой тебя дождем,
И сколь ни овевай тебя ветрами,
Ты все такой же – пыльный, душный, страшный —
Хоть свет, хоть морок в небе над тобой!
Бетонный зверь, тяжелою стопой
Ты наступил на грудь мне... больно! Больно...
И знаю я, что даже там, за Краем,
Где тянутся пожухлые поля,
Оставил ты следы свои, ужасный!
И ты упорно давишь на виски
И сверлишь слух упругим грозным гулом,
Что не смолкает днем ни на минуту,
Ну а в часы извечной тишины
Становится еще слышней и сводит
С ума... Уж лучше гроб сосновый,
Чем тот подвал, в котором я живу!
О, город! Ты хоронишь под собой
Живую землю, медленно растешь,
Растешь, наверное, питаешься теми,
Кто мне подобен...

И, глядя на зеленую траву
(На те клочки, что здесь еще остались),
На эти дистрофичные цветочки,
На деревца, зачахшие в грязи,
Я думаю: неужто это я,
Ужели я, не тень, не отраженье?
Но если я, то почему и как
Я все еще живу?

7 мая 2005 г.

«Время придет, и ты, конечно, меня забудешь ...»

Время придет, и ты, конечно, меня забудешь —
Это так непреложно, без всяких глупых прикрас...
Я – не заоблачный свет, мы – обычные люди,
Мы обычные люди, и я хуже тебя в сто раз...

2 августа 2005 г.

«Я знаю, что я все время тяну тебя в прошлое...»

Я знаю, что я все время тяну тебя в прошлое,
А тебе надо только вперед, до конечной станции.
Я уйду. Это очень и очень сложно.
Но жизнь такова, что приходится расставаться.

Иногда мне хочется плакать от безысходности,
Но слезами горю действительно не поможешь.
Тебе надо лететь вперед на высокой скорости,
А меня, словно лишний груз, ты отбросить должен.

Но когда ты выполнишь все, что тебе уготовано,
Когда ты дойдешь до финиша и улыбнешься,
Я все еще буду своим обещанием скована,
И, если так суждено, ты ко мне вернешься;

И, возможно, все будет не так, как было до этого,
И остаток дней наших будет исполнен покоя...
Если все предсказания – ложь, то за краем света
Я вечно буду твой путь освещать звездой.

А когда мой сияющий век, наконец, оборвется,
Я вызову из вселенской круговерти
Твои глаза, что светили мне ярче Солнца.
И я останусь счастливой и после смерти.

19 августа 2005 г.

«Я смотрю на небо, потому что...»

Я смотрю на небо, потому что
Мне все кажется, что ты – оттуда,
Что ты можешь наблюдать за мною
Сверху безразличными глазами.
И что ты распахиваешь знамя
Ночи с нарисованной Луною,
Словно для меня – живущей чудом,
Ищущей, чем бы заполнить душу.

Я – пустая, гулкая жестянка,
Звонко отзываюсь на удары.
Я всегда была земной и грешной,
Но я тоже знаю цену счастью.
Весь мой мир расколот на две части,
На соединенье нет надежды...
Мое тело – лишь пустая тара,
Все равно – жестянка или склянка.

Ты – Великий, ты пребудешь вечно.
Я – уже мертва: мне перекрыли
Воздух и отправили дорогой,
Всем известной, пройденной не всеми.
Вот оно – назначенное время —
Подступило к самому порогу.
Сказки лета мигом позабылись...

Я смотрю на небо – и мне легче...

4 сентября 2005 г.

МОЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

Я распростерта пред тобою – мой
Безмолвный голос распростерт на белом
Навек застывшей черною волной,
Навек застывшей широко и смело.

Я пред тобой раскрыла настежь дверь,
Я распахнула окна, разомкнула
Замки. Ну, что ты скажешь мне теперь?
Я вся – перед тобою. Я рискнула.

Ты только лишь внимательней взглядишь,
И ты постигнешь, погрузившись в чтение,
Все то, что содержать способна жизнь.
Боль, радость. Слезы, смех. Сердцебиенье.

И ты увидишь, сколько в нас с тобой
Похожего, о, мной заговоренный!
Ведь я была такой, как ты – такой
Восторженной, и злою, и влюбленной...

14 октября 2005 г.

«Моя мамочка каждый Божий день твердит...»

Моя мамочка каждый Божий день твердит
(Она неистощимый кладезь идей),
Что хватит искать «ангелов-во-плоти»,
И пора обратить внимание на людей.
Идеал – он ведь на то и есть идеал,
Что в жизни его, ну, невозможно найти.
Конечно, кто в свое время не искал?
Но когда-нибудь надо поиски прекратить.

Ты в прошлой жизни был вольным скакуном,
Что мчался по горькой полыни среди степей.
А сейчас ты высокий мальчик со светлым челом,
И зачем-то упрямо стоишь на дороге моей.
Я страшно ранена тем, кто лучший на свете,
И эта рана, увы, неизлечима,
Знаешь, я за себя давно не в ответе,
Зря ты, мальчик, так часто ходишь мимо.
А глаза твои непрозрачны и светят скупю
(Как говорится, «очи цвета ночи»),
Я запросто выкину какую-нибудь глупость:
Сама не знаю, чего мое сердце хочет.
Знаешь, я способна на что угодно,
Я говорю иногда, как будто брежу.
Но мне с тобою как-то очень свободно,
Я чувствую что-то, похожее на надежду.
Мне дорог на фоне окна твой профиль тонкий,
Твоих друзей такие простецкие лица,
Я улыбаюсь улыбкою ребенка —
Не надо больше бояться и таиться.
Когда мы сидим на подоконнике и болтаем,
Я забываю, что в мире трудно жить,
И где-то в душе уверенность мерцает,
Что я опять смогу научиться любить.
Я завтра, конечно, сострою гримаску страдания:
«Вот приставучий, что за напасть такая!»
Но ты на слова не обращай внимания.
Чем ближе ты, тем дальше я от края.

12 ноября 2005 г.

ВЛАСТЬ ЛУНЫ

По мановению Луны.

К. Бальмонт

Я вижу небывалую страну,
Где в чародейных чашах по ночам
Ночные эльфы смотрят на Луну,
И свет Ее сверкает в их очах.

И льются серебристые ключи
И песню Ночи начинают петь,
А между веток лунные лучи
Тончайшую растягивают сеть.

И лунный свет как мировая кровь,
Струящаяся вниз с небесных скал,
И лучшие из гномьих мастеров
Вплетают лунный свет в тугой металл.

А где-то на другом краю времен
И измерений молится Луне
Прекрасная русалка, день за днем
Все становясь прозрачней и бледней.

И вторят ее вздохам берега...
Когда горят болотные огни,
Нанизывает слезы-жемчуга
Русалка на мерцающую нить.

А где-то с моря дует легкий бриз,
И на античном небе – ни звезды,
И гордая Диана смотрит вниз
Сквозь тучи с олимпийской высоты.

Когда все грани стерты, и черта
Реальности – за морем тишины,
И от привычной жизни – ни следа,
На всем – печать, на всем – рука Луны.

25 декабря 2005 г.

НА ИСХОДЕ ФЕВРАЛЯ

Когда закончится зима,
То прозвучит живая песня
Ветров, и будет повсеместно
Царить Прекрасная сама,
Когда закончится зима.

Когда закончится зима,
И минет время поворотов
Назад – ворвется в душу что-то,
Привычки прежние сломав,
Когда закончится зима.

Когда закончится зима,
Тогда подаст свой голос Время,
И надо ставить ногу в стремя,
Взнуздав его, как скакуна,
Когда закончится зима.

Когда закончится зима,
Все сразу станет по-другому,
И в сердце будет зов, истома,
И тело станет, как тюрьма,
Когда закончится зима.

26 февраля 2006 г.

ЖАРА В ГОРОДЕ

Прокаленный солнцем город
Обманным маневром взял меня в оцепление,
Тяжелей положение день ото дня.
Стрелы и копья в меня все нацелены,
И машины осадные мечут ядра в меня.
Нестерпимо сиянье церковного купола,
А бойцов моих песнь все слабее звучит...
Моя крепость в кольце, часовые подкуплены,
И привратник запуганный выдал ключи.

25 июня 2006 г.

«Ну что ж, приветствую! – не грех!..»

Ну что ж, приветствую! – не грех!
И знайте: я уйду с победой!
А нет – из этой почвы бедной
Я вытянусь, как дерево, вверх!

Вся – вашим взорам! Вся – на ви-
ду! Нравлюсь иль пугаю?
Вам кажется, что пахнет гарью? —
То просто жар моей любви,

Моей любви к Искусству жар!
Пронесся вздох недоуменья?
Мне ведомо, что чьим-то мненьем
Не может быть измерен Дар.

Решайте! Судьи мне не вы,
А вон те тополя, что в парке,
Да Солнца лик большой и жаркий,
Да ветер, да еще Всевы-
шний.

7 июля 2006 г.

О ПОЭТЕ

Туманен, ветрен, странен
И сумрачен порой —
Живет Поэт на грани
Меж явью и мечтой.

С мечтаний взятки гладки,
У грезы нет лица —
Преследуют загадки
Поэта без конца.

Какое все ж мученье
Жить с этим ремеслом:
Искать до исступленья
Наиточнейших слов,

Вести беседы с Музой —
Не грезить – по ночам,
И непосильным грузом
Прапамять на плечах.

Казалось бы, что счастье
Уже в руках – ан нет!
Жестоко мучим страстью
Горит в огне Поэт.

И все не слава Богу —
Сошелся клином свет.
Над пропастью дорога
Твоя лежит, Поэт.

2006 г.

«Не сиять мне по ночам, как звезда...»

Не сиять мне по ночам, как звезда,
Томных взглядов на себе не ловить.
Вместо сердца под рукой – глыба льда,
И нет сил моих писать о Любви.

Вместо чувств – игра в сияние, день
Сплетнями, как серпантином, увит.
По утрам один вопрос: что надеть?
Разве нынче это все – для Любви?

28 сентября 2006 г.

ТЫ И Я

Ты слишком силен для меня, слишком смел и прекрасен,
Ты горд, словно лев, и ты сам своей жизни творец,
Ты знаешь свой путь, и он, как стрела, прям и ясен,
Ты веришь с трудом, что когда-нибудь будет конец.

Я чую судьбу, что, как ворон, кружится над нами,
Я чую разлуку – пожалуй, навеки, – и боль.
В чертогах раздумий мне чужд обжигающий пламень,
Который обычно зовут нежным словом «любовь».

Ты б взял меня за руку, взял и повел к горизонту:
Ты же уверен, что можно достать горизонт!
Ты надо мною в грозу раскрываешь свой зонтик,
Не замечая, как весело пахнет озон.

Я никогда, никогда не привыкну к покою,
К царственной мощи твоей, о герой-полубог.
Хаос – юдоль мне, я вовсе другого покроя,
И на беду мне дана пара рук, пара ног,
Пара крыл...

8 октября 2006 г.

«Само собой получилось так...»

Само собой получилось так,
Что наши сердца забились не в такт,
Что мысли уже текут не в одном
Русле.

Сами собой разошлись пути —
Даже не вымолвишь тут «прости»:
Это написано пером...
Грустно.

Вот и не связаны слова,
Душа за душу едва-едва
Держится, и во взгляде вдруг —
Чуждость.

Что же – на разных берегах
Следы друг друга в чужих следах
Искать, мой старый, мой добрый друг,
Нужно.

11 ноября 2006 г.

«Что это? Что это? Как это? С кем это?..»

Что это? Что это? Как это? С кем это?
То, что у горла, не выразить речью.
Все дифирамбы бессмысленным лепетом
Станут и плавиться будут, как свечи.

Слово, как ящерка, хвостик отбросит —
Жалкий клочок уже умершей плоти.
Слово единственное ветер носит,
Словом в виски мои кровь колотит.

Мука моя! Обернись осязаемым
Хоть на мгновенье, дай облик, дай образ!
Невыразимое: непонимаемое,
Все извилось предо мною, что кобра.

Дайте мне звуки другие и буквы —
Их записать, потому что у этих
Мертвые лица фарфоровых кукол,
Вялые души растений в букете.

27 января 2007 г.

ЕГОРУ ЛЕТОВУ

I

*Хватит! Уходите прочь:
Мы играем для себя!
Гражданская оборона*

Сорванные с законных мест
совесть, психика и стыд,
мир, повернутый на 180 градусов,
на 200 вольт,
на 100 грамм.
Эх, елки-палки, канавы, поля, ведмеди,
шизофреники, дурачки, экстремисты, анархисты,
зоопарк, воздушные шарики, небо,
война,
смерть,
любовь и прочая физиология,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.